

Научная статья

УДК 340.12; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-4-21-31

СООТНОШЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

✉ Мельникова Ксения Романовна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Луговой Александр Александрович.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

✉ ksenia_sher@bk.ru

Аннотация. Проведен анализ правовой природы нормативных правовых актов и нормативных документов в сфере обеспечения пожарной безопасности. Рассмотрены теоретические основы, признаки и тройственная природа нормативных актов, а также выявлены основные критерии, определяющие их правовую сущность, такие как нормативность, письменная форма и официальное опубликование.

Проанализирована судебная практика, которая свидетельствует о существующих разногласиях в отношении статуса нормативных документов и их соотношения с нормативными правовыми актами, а также о роли нормативных документов как источников права в установлении технических норм. Подчеркивается, что нормативный правовой акт и нормативный документ являются основными источниками правового регулирования в сфере обеспечения пожарной безопасности.

Сделан вывод, что нормативные документы могут выступать в качестве источников права. Необходима четкая систематизация и правовое закрепление положения нормативных документов в системе источников права для повышения правовой определенности, предсказуемости и эффективности правового регулирования в области пожарной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, нормативный документ, нормативность, общеобязательность, источник права, пожарная безопасность, требования пожарной безопасности, пожарная безопасность зданий и сооружений, акт-документ, своды правил, специальные технические условия, технические нормы

Для цитирования: Мельникова К.Р., Луговой А.А. Соотношение нормативных правовых актов и нормативных документов в сфере пожарной безопасности Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 4 (69). С. 21–31. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-4-21-31.

Scientific article

CORRELATION OF REGULATORY LEGAL ACTS AND REGULATORY DOCUMENTS IN THE FIELD IN THE RUSSIAN FEDERATION FIRE SAFETY

✉ Melnikova Ksenia R.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Lugovoy Alexander A.

Saint-Petersburg law institute (branch) University of prosecutor's office of the Russian Federation,
Saint-Petersburg, Russia

✉ ksenia_sher@bk.ru

Abstract. This article analyzes the legal nature of regulatory legal acts and normative documents in the field of fire safety. It examines the theoretical foundations, characteristics, and triadic nature of regulatory acts, identifying the key criteria defining their legal essence, such as normativity, written form, and official publication.

It also analyzes judicial practice, which reveals existing disagreements regarding the status of regulatory documents and their relationship with regulatory legal acts, as well as the role of regulatory documents as sources of law in establishing technical standards.

It concludes that a clear systematization and legal consolidation of the provisions of regulatory documents within the system of legal sources is necessary to improve legal certainty, predictability, and the effectiveness of legal regulation in the field of fire safety in the Russian Federation.

Keywords: normative legal act, regulatory document, normativity, mandatory, source of law, fire safety, fire safety requirements, fire safety of buildings and structures, act-document, codes of practice, special technical conditions, technical standards

For citation: Melnikova K.R., Lugovoy A.A. Correlation of regulatory legal acts and regulatory documents in the field in the Russian Federation fire safety // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 4 (69). P. 21–31. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-4-21-31.

Введение

Одной из важнейших функций государства, согласно Федеральному закону от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (ФЗ № 69-ФЗ) [1, 2], является обеспечение пожарной безопасности. Федеральные законы, как нормативные правовые акты, выступают основными источниками права в сфере обеспечения пожарной безопасности. Для установления технических норм пожарной безопасности, помимо нормативных правовых актов, применяются нормативные документы, которые регламентируют нормы в конкретных областях технического регулирования. В сфере пожарной безопасности существует значительный массив нормативных документов, который используется для определения соответствия зданий, сооружений и т.д. установленным требованиям.

Несмотря на отсутствие четкого определения в законодательстве, нормативные документы выступают важными компонентами правового и технического регулирования. Согласно анализу судебных решений за последние пять лет доля дел, в которых суды признавали нормативные документы, такие как стандарты, своды правил и технические регламенты, в качестве источников права, увеличилась примерно на 20 % [3]. В 2024 г. около 35 % дел, связанных с вопросами соблюдения требований пожарной безопасности, промышленной безопасности и стандартизации, рассматривались с учетом нормативных документов [4], что свидетельствует об их фактической юридической силе. При этом вопросы отнесения нормативных документов к источникам права и их соотношения с нормативными правовыми актами, в том числе в сфере пожарной безопасности остаются дискуссионными в юридической науке.

Для решения указанных вопросов необходимо рассмотреть теоретические аспекты сущности и признаков как нормативного правового акта, так и нормативного документа.

Нормативный правовой акт: сущность и признаки

В российской правовой системе нормативный правовой акт является основным источником права и играет ведущую роль в регулировании общественных отношений. В настоящее время отсутствует официальное определение нормативного правового акта.

В научной дискуссии приводятся различные подходы к термину «нормативный правовой акт». Например, по мнению Лысенко В.А., «нормативный правовой акт – это документ, выраженный в письменной форме, обладающий внутренней структурой, четко отвечающий правилам юридической техники. Его отличает употребление специальных терминов, наличие определённых реквизитов (вид, дата, номер, наименование, и т.п.)» [5]. Алексеев С.С. определяет нормативный правовой акт как «юридический документ, то есть внешнее словесно-документально оформленное выражение воли, закрепляющее правомерное поведение и его результат» [6]. Существует и более широкий подход к определению. Шебанов А.Ф. нормативным называл акт, изданный в установленном порядке и с соблюдением установленных требований уполномоченными органами, имеющий заранее очерченную сферу действия, выражющий в определенной форме волю народа,

направленный на установление, изменение или отмену правовых норм [7]. В контексте приведенной выше статьи предлагается считать тождественными понятия «нормативный правовой акт» и «нормативный акт». Однако в юридической науке чаще встречается другой подход, где «нормативный акт» является общим понятием по отношению к понятию «нормативный правовой акт» и включает в себя также нормативные неправовые акты.

Некоторые ученые отмечают тройственную природу нормативного правового акта, который выступает и как источник, и как форма права, и как акт-документ [8, 9]. Сперанский М.М. отмечал, что существует три вида закона: закон собственно так называемый, то есть правило, определяющее какое-либо право и обязанности и постановляющее образ его охранения; устав, то есть образ и порядок исполнения; учреждение, то есть установление места и лиц, яко средств к исполнению» [2, 10].

Следует обратить внимание на характеристику видов правовых актов, данную С.С. Алексеевым, который подразделял их на четыре группы: «нормативные юридические акты; интерпретационные акты нормативного или индивидуального характера (акты официального толкования, содержащие правоположения, примыкающие к нормативной основе механизма правового регулирования); акты применения права; акты реализации прав и обязанностей (например, договоры)» [6]. Данный подход иллюстрирует сложность правовой природы нормативных актов. С одной стороны, нормативный акт обладает юридической силой и является источником права, что характеризует данную правовую категорию как определенную. С другой – обширность трактовок в юридической литературе и отсутствие формально закрепленного термина порождает споры о правовой сущности целой группы смежных актов, в том числе нормативных документов. В рамках классификации С.С. Алексеева под интерпретационными актами нормативного характера можно понимать локальные нормативные акты, внутриведомственные акты и нормативные документы. При этом отмечается, что интерпретационные акты могут быть как индивидуальными, так и нормативными.

Более полно правовая природа нормативного правового акта раскрывается посредством его признаков. Морозова Л.А. считает, что нормативным правовым актам присущи следующие признаки:

- а) письменная форма;
- б) содержание составляют нормы права, то есть правила поведения;
- в) исходят от государства: государственных органов и должностных лиц, наделенных правом принимать нормы права, изменять или дополнять их;
- г) принимаются в особом порядке, называемом «правотворческий процесс»;
- д) иерархическая подчиненность актов [11].

Отметим, что чаще всего в юридической литературе выделяются следующие признаки нормативного правового акта: «письменная форма объективизации, принятие уполномоченным субъектом (народ, органы государственной власти и органы местного самоуправления), официальный, государственно-волевой характер и содержание, юридическая сила, иерархированность, дифференцированность, систематизированность, особый порядок принятия, наличие установленных формы и структуры, обеспечение принудительной силой государства, нормативность, общеобязательность, многократность применения, непersonифицированность, установление, изменение или отмена правовых норм, действие во времени, пространстве и по кругу лиц и др.» [5].

Признак нормативности является одним из объединяющих для нормативного правового акта и нормативного документа, потому как определяет место актов в системе законодательства. Понятия «нормативный правовой акт» и «нормативный документ» обладают также схожей лексемой. Согласно толкованию слова «нормативный» – «определяющий норму (нормы) чего-либо»¹. Потому для определения соотношения нормативного правового акта и нормативного документа в системе законодательства о пожарной безопасности требуется более подробно раскрыть признак нормативности.

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Сырых В.М. указывает, что правовая норма как структурная единица нормативного акта обладает нормативностью, характеризующей «способность выступать регулятором общественных отношений». По его мнению, нормативность означает, что юридическая норма как государственное властное веление закрепляет общие, основные черты, признаки общественных отношений и подлежит обязательному исполнению или соблюдению субъектами конкретных правоотношений. Если какие-либо предписания, содержащиеся в тексте нормативного правового акта, не обладают свойством нормативности, то они, соответственно, не могут использоваться в качестве регулятора общественных отношений [12].

Несколько иначе описывает нормативность Н.Е. Аленкин, отождествляя её с общеобязательностью: «под нормативными правовыми актами, затрагивающими права человека, как и под обязательными, для исполнения органами государственной власти ... понимается не что иное, как общеобязательные акты» [13]. Приведенный подход позволяет толковать понятие «нормативный правовой акт» в расширительном смысле, что способствует определению нормативности (общеобязательности) как одного из его ключевых признаков. Данный признак подтверждается позицией, выраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других»: «нормативный правовой акт – это акт общего действия, адресованный неопределенному кругу лиц, рассчитанный на многократное применение, который содержит конкретизирующие нормативные предписания, общие правила и является официальным государственным предписанием, обязательным для исполнения» [14].

Другой признак нормативного правового акта раскрывается в ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации [15], которая устанавливает, что «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Также п. 8 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 закреплено, что «нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер ... прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера» [16].

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 50 от 25 декабря 2018 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» (постановление Пленума ВС РФ) нормативный правовой акт обладает следующими признаками: «издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений» [17].

Указанные нормы могут косвенно свидетельствовать о том, что нормативный правовой акт является единственным легальным источником права в Российской Федерации, ключевыми признаками которого является письменная форма, нормативность (общеобязательность) и официальное опубликование.

Выявленные признаки могут быть использованы для определения соотношения между нормативными документами и нормативными правовыми актами. Рассмотрим теоретические и законодательные аспекты понятия нормативного документа как основного нормативного акта, регламентирующего технические нормы в сфере пожарной безопасности.

Некоторые аспекты правовой природы нормативного документа

Понятие «нормативный документ» формально не закреплено. В юридической литературе термин освещен поверхностно. В основном при классификации нормативных правовых и иных актов ученые не относят нормативные документы ни к одной из групп. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в юридической науке понятие «нормативный документ» исключено из области изучения. При этом классификация некоторых ученых [9, 18] подразумевает отнесение нормативных документов к следующим группам:

- согласно критерию тождественной юридической силы – приравнивают к ведомственным и локальным актам, выделяя в отдельную категорию;
- согласно критерию исключения – к другим регулятивным актам, не являющимся нормативными актами.

Однако обе классификации не являются исчерпывающими. С одной стороны, нормативные документы обладают признаком нормативности как локальные или ведомственные акты, с другой – имеют отличную от них сущность, которая выражается в установлении технико-юридических норм. Что касается регулятивных актов, то их от нормативных документов отличает как раз признак нормативности.

В виду отсутствия единого подхода к понятию «нормативный документ» предлагается определить его правовую природу в рамках соотношения с нормативным правовым актом. Как было указано выше, нормативный правовой акт имеет тройственную природу и является как формой права, так и актом-документом. То же верно и для нормативного акта в целом. Нормативный документ, как и нормативный правовой акт, обладает признаком нормативности в части закрепления государственного властного веления и соблюдения субъектами конкретных правоотношений. Однако общеобязательность нормативного документа, как и определенные общественные отношения, формально не закреплены. При этом практика применения норм, содержащихся в нормативных документах, часто показывает их фактическую юридическую силу наравне с нормативными правовыми актами.

Нормативный документ, в сущности, является нормативным актом-документом, потому как свойство нормативности исключает возможность определения нормативного акта как акта-действия. Акт-документ обладает властным характером, выражается в письменной официальной форме, устанавливает правовые нормы в конкретной области права. Соответственно, нормативный документ обладает признаком нормативного правового акта – письменной формой.

Понятие «документ» в юридической литературе и нормативных правовых актах зачастую используется по отношению к актам, устанавливающим технико-юридические нормы. Обычно под ними понимают правовые нормы технического характера (нормы технического характера). По мнению А.И. Жукова, «разграничение технических, технико-юридических и правовых норм технического характера (нормы технического характера), прежде всего, осуществляется по субъекту, разрабатывающему и утверждающему норму (правило). Это может быть организация или орган государственной власти» [19]. При этом А.И. Жуков отличает технический документ от технического акта, относя к документам национальные стандарты, в отличие от законодателя, который определяет национальный стандарт как нормативный документ [20]. Однако для определения соотношения нормативного правового акта и нормативного документа следует принять, что различия между техническим актом и техническим документом несущественны.

Объект правовой нормы технического характера предусмотрен ст. 1 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184 «О техническом регулировании», согласно которому «объектами технического регулирования являются продукция, в том числе зданиям и сооружения, а также связанные с требованиями к продукции процессы проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации» [21]. Заключим, что нормативный документ содержит в себе технические нормы и является актом-документом.

Соотношение нормативного правового акта и нормативного документа

В законодательстве широко используется понятие «нормативные документы». При этом оно раскрывается через призму видов нормативных документов, используемых в конкретной области правового регулирования. В особенности данный подход часто используется в нормативных правовых актах, регламентирующих права и обязанности в технических и смежных отраслях. Так, согласно ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (ФЗ № 123-ФЗ) к нормативным документам по пожарной безопасности относят:

«1) национальные стандарты, своды правил, а также иные содержащие требования пожарной безопасности документы, которые включены в перечень документов по стандартизации и в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона;

2) стандарты организаций, содержащие требования пожарной безопасности, а также специальные технические условия, отражающие специфику обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений и содержащие комплекс необходимых инженерно-технических и организационных мероприятий по обеспечению пожарной безопасности» [21].

Данная норма демонстрирует, что перечень нормативных документов по пожарной безопасности определен и не может быть расширен. Перечень документов по стандартизации утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 13 февраля 2023 г. № 318 «Об утверждении перечня документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [22]. Данный приказ устанавливает закрытый перечень документов в области стандартизации.

В п. 2 ст. 4 также дается перечень нормативных документов, однако отсутствует указание на добровольность их разработки и применения. Соответственно, трактовать ч. 3 ст. 4 ФЗ № 123-ФЗ возможно следующим образом: при невыполнении п. 1 ч. 3 ст. 4, а также п.п. 2–5 ст. 6 ФЗ № 123-ФЗ, разработка (наличие) стандарта организации, специальных технических условий становится обязательной. Вопрос об общеобязательности нормативных документов остается открытым, так как в п. 1 ч. 3 ст. 4 ФЗ № 123-ФЗ вполне ясно утверждает их добровольность. При этом из ч. 1 ст. 6 ФЗ № 123-ФЗ следует, что при невыполнении п.п. 2–5 указанной статьи, соблюдение требований пожарной безопасности, содержащихся в нормативных документах по пожарной безопасности, становится общеобязательным условием соответствия объекта защиты требованиям пожарной безопасности. Таким образом, нормативные документы приобретают юридическую силу и фактически становятся источником права.

Аналогично термин «нормативный документ» применяется в ст. 1 ФЗ № 69-ФЗ [1], где под нормативными документами понимаются «национальные стандарты Российской Федерации, своды правил, содержащие требования пожарной безопасности, а также иные документы, содержащие требования пожарной безопасности». Следует обратить внимание, что отнесение «иных документов» к нормативным является неточным. Потому как нормативность – признак определенного круга актов (документов), в то время как формулировка «иные» подразумевает отнесение к ним актов (документов), не входящих в установленный перечень и не обладающих данным признаком.

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности» [23] (ФЗ № 116-ФЗ) также содержит термин «нормативный документ» (комментарий к ст. 3), однако не дает его определение. Согласно контексту использования термина, можно сделать вывод о том, что в рамках ФЗ № 116-ФЗ под термином «нормативный документ» подразумевается нормативный технический акт.

Отметим, что не все нормативные правовые акты содержат понятие «нормативный документ», но используют термины, схожие с ним по смыслу или сущности. Так, ст. 6 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» называется «Документы, в результате применения которых обеспечивается соблюдение требований настоящего Федерального закона». В указанной статье приведен перечень документов, аналогичный указанному в ФЗ № 123-ФЗ. Таким образом, наблюдается единство подхода законодателя к сущности понятия «нормативный документ» и стремление отграничить его от нормативного правового акта. Наиболее явно данное разделение заметно в сфере обеспечения пожарной безопасности.

При этом позиция судов расходится с законодательным подходом. Так, согласно постановлению Пленума ВС РФ «признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом» [17]. В рассматриваемом случае при необходимости использования нормативных документов в качестве единственных условий соблюдения требований пожарной безопасности, согласно ФЗ № 123-ФЗ, суд оставляет за собой право рассматривать нормативные документы в качестве источника права. Более того, «в отдельных случаях о нормативном характере оспариваемого акта могут свидетельствовать утвержденные данным актом типовые, примерные приложения, содержащие правовые нормы. С учетом этого отсутствие в самом оспариваемом акте положений нормативного характера не может оцениваться в отрыве от приложений и служить основанием для отказа в рассмотрении дела по правилам главы 21 КАС РФ, главы 23 АПК РФ». Это означает приравнивание нормативных документов к источникам права не только фактически, но и юридически.

С учетом обширной судебной практики в области обеспечения пожарной безопасности и имеющихся различных подходов к нормативным документам предлагается обратить внимание на необходимость формирования единого подхода к определению нормативных документов в системе правоприменения.

В п. 14 постановления Правительства Российской Федерации от 1 июля 2016 г. № 624 «Об утверждении Правил разработки, утверждения, опубликования, изменения и отмены сводов правил» сказано, что «федеральный орган исполнительной власти в сфере стандартизации организует опубликование, издание и распространение свода правил» [24]. Экстраполируя данную норму на иные нормативные документы, имеющие аналогичную со сводом правил правовую природу, можно сделать вывод, что нормативный документ обладает вторым ключевым признаком нормативного правового акта – наличием официального опубликования.

Однако существенное отличие нормативного правового акта и нормативного документа заключается в отсутствии закрепления прав и обязанностей субъектов правоотношений. Иллюстрирует данный признак соотношение ФЗ № 69-ФЗ, который «определяет общие правовые, экономические и социальные основы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации, регулирует в этой области отношения между органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, юридическими лицами, ... должностными лицами, гражданами (физическими лицами), в том числе индивидуальными предпринимателями...» [1], и Приказа МЧС России от 31 июля 2020 г. № 582 «Об утверждении свода правил «Системы противопожарной защиты. Системы пожарной сигнализации и автоматизация систем противопожарной защиты. Нормы и правила проектирования» [25] (Свод правил), который «устанавливает нормы и правила проектирования систем пожарной сигнализации и автоматизации противопожарной защиты для зданий, сооружений, оборудования, наружных установок различного назначения, в том числе возводимых в районах с особыми климатическими и природными условиями». Как видно из приведенных цитат, Свод правил устанавливает технические нормы и не регулирует правоотношения, в отличие от ФЗ № 69-ФЗ. Отсюда следует, что Свод правил не может являться самостоятельным источником права без решения суда.

Итак, даже при наличии трех ключевых признаков нормативного правового акта (нормативность (общеобязательность), письменная форма и официальное опубликование) нормативный документ не является правовым. Признак закрепления прав и обязанностей как «правовой нормы» является основополагающим при определении акта в системе законодательства. Отсутствие установления нормативными документами прав и обязанностей субъектов определяет их как нормативные подзаконные акты.

Выводы и заключение

Нормативный правовой акт и нормативный документ являются ключевыми источниками правового регулирования в сфере обеспечения пожарной безопасности. В рамках правовой системы нормативные акты обладают тройственной природой: они выступают как источник права, форма права и акт-документ. В связи с этим особое значение приобретает выявление их ключевых признаков, определяющих правовую сущность, таких как нормативность (общеобязательность), письменная форма и официальное опубликование.

Нормативный документ содержит в себе признаки нормативного правового акта, а именно: нормативность (общеобязательность), письменную форму и официальное опубликование, однако не обладает признаком закрепления прав и обязанностей субъектов правоотношений.

Обширная судебная практика применения нормативных документов в области пожарной безопасности свидетельствует о наличии различных подходов к определению их роли в иерархии нормативных актов. В рамках обеспечения пожарной безопасности нормативные документы могут выступать в качестве источников права, что требует дополнительного законодательного и теоретического уточнения для формирования целостной правовой системы в данной сфере. В связи с этим представляется важным формировать единый подход к определению нормативных документов в системе правоприменения.

Таким образом, понимание природы и характеристик нормативных правовых актов и документов крайне важно для их правильного применения, в том числе в контексте пожарной безопасности. Это подчеркивает необходимость четкого правового регулирования и классификации рассматриваемых актов для обеспечения правовой определенности и предсказуемости.

Список источников

1. О пожарной безопасности: Федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649.
2. Малько А.В. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2015. № 5. С. 118–125.
3. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://clc.li/bXtml> (дата обращения: 26.11.2025).
4. Судебная статистика Российской Федерации. URL: <https://sudstat.ru/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 26.11.2025).
5. Лысенко В.А., Крамской И.С., Рязанова Н.А. Особенности нормативно-правового акта как источника российского права // ВЭПС. 2015. № 4. С. 204–208.
6. Алексеев С.С. Общая теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 320 с.
7. Шебанов А.Ф. Некоторые вопросы правовой нормы и нормативных актов в советском общенародном праве // Советское государство и право. 1964. № 7. С. 101–104.
8. Савченко В.В. Правовая природа нормативного правового акта как источника права // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 1. С. 47–50.

9. Силуянова Н.М. Теоретико-правовая характеристика государственно-правовой политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных geopolитических условиях: сб. науч. тр. Всерос. межвуз. круглого стола. СПб.: С.-Петербург. военный ордена Жукова ин-т войск нац. гвардии Рос. Федерации, 2024. С. 190–197.
10. Смирнова А.А. История создания Пожарного устава Российской империи (по материалам неопубликованных источников) // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 71–80.
11. Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. М.: «Юристъ», 2002. 414 с.
12. Сырых В.М. Теория государства и права. М.: Юстицинформ, 2000. 592 с.
13. Аленкин Н.Е. О правовой природе внутриведомственных нормативных документов // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2022. № 2. С. 100–123.
14. Уманская В.П. Современные подходы к понятию нормативных правовых актов в науке и практике // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2019. № 3 (38). С. 144–156.
15. Конституция Российской Федерации (прин. всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.). URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 15.09.2025).
16. О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Рос. Федерации от 23 мая 1996 № 763 (в ред. от 3 марта 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 22. Ст. 2663.
17. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации № 50 от 25 дек. 2018 г. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/27541/> (дата обращения: 26.11.2025).
18. Лада А.С. К вопросу о понятии и правовой природе локальных нормативных актов // Право и государство: теория и практика. 2021. № 2 (194). С. 258–261.
19. Жуков А.И. Особенности разграничения технических, технико-юридических и правовых норм технического характера (извлечение из статьи «Разграничение технических, технико-юридических норм и правовых норм технического характера») // Мир современной науки. 2016. № 1 (35). С. 109–123.
20. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федер. закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 30. Ч. I. Ст. 3579.
21. О техническом регулировании: Федер. закон № 184-ФЗ от 27.12.2002 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 52. Ч. I. Ст. 5140.
22. Об утверждении перечня документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 13 февр. 2023 г. № 318. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федер. закон № 116-ФЗ от 21 июля 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 30. Ст. 3588.
24. Об утверждении Правил разработки, утверждения, опубликования, изменения и отмены сводов правил: постановление Правительства Рос. Федерации от 1 июля 2016 г. № 624 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 28. Ст. 4749.
25. Об утверждении свода правил «Системы противопожарной защиты. Системы пожарной сигнализации и автоматизация систем противопожарной защиты. Нормы и правила проектирования»: приказ МЧС России от 31 июля 2020 г. № 582. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. O pozharnoj bezopasnosti: Feder. zakon ot 21 dek. 1994 g. № 69-FZ // Sобр. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1994. № 35. St. 3649.
2. Mal'ko A.V. Pravovaya politika v sfere obespecheniya pozharnoj bezopasnosti, grazhdanskoy oborony, chrezvychajnyh situacij i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij (obzor materialov «kruglogo stola») // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 5. S. 118–125.
3. Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. URL: <https://clc.li/bXtm1> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
4. Sudebnaya statistika Rossijskoj Federacii. URL: <https://sudstat.ru/stats/adm/t/31/s/1> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
5. Lysenko V.A., Kramskoj I.S., Ryazanova N.A. Osobennosti normativno-pravovogo akta kak istochnika rossijskogo prava // VEPS. 2015. № 4. S. 204–208.
6. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. 2-e izd., pererab. i dop. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. 320 s.
7. Shebanov A.F. Nekotorye voprosy pravovoj normy i normativnyh aktov v sovetskom obshchenarodnom prave // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1964. № 7. S. 101–104.
8. Savchenko V.V. Pravovaya priroda normativnogo pravovogo akta kak istochnika prava // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2010. № 1. S. 47–50.
9. Siluyanova N.M. Teoretiko-pravovaya harakteristika gosudarstvenno-pravovoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej // Aktual'nye problemy obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva v sovremennyh geopoliticheskikh usloviyah: sb. nauch. tr. Vseros. mezhvuz. kruglogo stola. SPb.: S.-Peterb. voennyj ordena Zhukova in-t vojsk nac. gvardii Ros. Federacii, 2024. S. 190–197.
10. Smirnova A.A. Iстория создания Пожарного устава Rossijskoj imperii (po materialam neopublikovannyh istochnikov) // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2016. № 3. S. 71–80.
11. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M.: «Yurist», 2002. 414 s.
12. Syryh V.M. Teoriya gosudarstva i prava. M.: Yusticinform, 2000. 592 s.
13. Alenkin N.E. O pravovoj prirode vnutrivedomstvennyh normativnyh dokumentov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11: Pravo. 2022. № 2. S. 100–123.
14. Umanskaya V.P. Sovremennye podhody k ponyatiyu normativnyh pravovyh aktov v nauke i praktike // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo. 2019. № 3 (38). S. 144–156.
15. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prin. vser. golosovaniem 12 dek. 1993 g. s izm., odobrennymi v hode obshcheros. golosovaniya 1 iyulya 2020 g.). URL: www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya 15.09.2025).
16. O poryadke opublikovaniya i vstupleniya v silu aktov Prezidenta Rossijskoj Federacii, Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i normativnyh pravovyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti: Uказ Prezidenta Ros. Federacii ot 23 maya 1996 № 763 (v red. ot 3 marta 2022 g.) // Sобр. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1996. № 22. St. 2663.
17. O praktike rassmotreniya sudami del ob osparivanii normativnyh pravovyh aktov i aktov, soderzhashchih raz"yasneniya zakonodatel'stva i obladayushchih normativnymi svojstvami: postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda Ros. Federacii № 50 ot 25 dek. 2018 g. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/27541/> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
18. Lada A.S. K voprosu o ponyatii i pravovoj prirode lokal'nyh normativnyh aktov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 2 (194). S. 258–261.
19. Zhukov A.I. Osobennosti razgranicheniya tekhnicheskikh, tekhniko-yuridicheskikh i pravovyh norm tekhnicheskogo haraktera (izvlechenie iz stat'i «Razgranichenie tekhnicheskikh, tekhniko-yuridicheskikh norm i pravovyh norm tekhnicheskogo haraktera») // Mir sovremennoj nauki. 2016. № 1 (35). S. 109–123.
20. Tekhnicheskij reglament o trebovaniyah pozharnoj bezopasnosti: Feder. zakon ot 22 iyulya 2008 g. № 123-FZ // Sобр. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2008. № 30. Ch. I. St. 3579.

21. O tekhnicheskem regulirovani: Feder. zakon № 184-FZ ot 27.12.2002 // Sibr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 52. CH. I. St. 5140.

22. Ob utverzhdenii perechnya dokumentov v oblasti standartizacii, v rezul'tate primeneniya kotoryh na dobrovol'noj osnove obespechivaetsya soblyudenie trebovaniy Federal'nogo zakona ot 22 iyulya 2008 g. № 123-FZ «Tekhnicheskij reglament o trebovaniyah pozharnoj bezopasnosti»: prikaz Federal'nogo agentstva po tekhnicheskemu regulirovaniyu i metrologii Ministerstva promyshlennosti i torgovli Rossijskoj Federacii ot 13 fevr. 2023 g. № 318. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

23. O promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob"ektov: Feder. zakon № 116-FZ ot 21 iyulya 1997 g. // Sibr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1997. № 30. St. 3588.

24. Ob utverzhdenii Pravil razrabotki, utverzhdeniya, opublikovaniya, izmeneniya i otmeny svodov pravil: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 1 iyulya 2016 g. № 624 // Sibr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2016. № 28. St. 4749.

25. Ob utverzhdenii svoda pravil «Sistemy protivopozharnoj zashchity. Sistemy pozharnoj signalizacii i avtomatizaciya sistem protivopozharnoj zashchity. Normy i pravila proektirovaniya»: prikaz MCHS Rossii ot 31 iyulya 2020 g. № 582. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 21.10.2025

Принята к публикации: 25.11.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 21.10.2025

Accepted for publication: 25.11.2025

Информация об авторах:

Мельникова Ксения Романовна, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: ksenia_sher@bk.ru, SPIN-код: 7487-8250

Луговой Александр Александрович, профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (191014, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44), доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, e-mail: aa.lugovoi@yandex.ru, SPIN-код: 2455-0523

Information about the authors:

Melnikova Ksenia R., lecturer at the department of theory and history of state and law (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: ksenia_sher@bk.ru, SPIN: 7487-8250

Lugovoy Alexander A., professor of the department of general humanitarian and socio-economic disciplines of the Saint-Petersburg law institute (branch) of the University of the prosecutor's office of the Russian Federation (191014, Saint-Petersburg, Liteyny ave., 44), doctor of philosophy, professor, honored worker of the higher school of the Russian Federation, e-mail: aa.lugovoi@yandex.ru, SPIN: 2455-0523